

И.А. Кардонова*

ГЛОБАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Глобальная регионализация социальной и экономико-политической жизни Земного сообщества является важнейшей проблемой современной эпохи, она напрямую связана с процессами универсально-всеобщих форм воспроизводства и выживания всего Человечества. Переход мирового сообщества к модели безопасного устойчивого развития и становления ноосферы следует рассматривать как объективную тенденцию решения глобальных проблем и альтернативу самоуничтожению, деградации человечества [1]. В этой модели ноосфера понимается как этап развития мировой цивилизации, на котором обеспечен приоритет разума и императивов устойчивого развития. В связи с этим ноосферные исследования приобретают сугубо практическое значение, а из наиболее продуктивных направлений реализации идеи безопасного устойчивого развития можно выделить два: глобальное и региональное. В основе глобальной парадигмы познания лежит понятие ноосферного глобализма как способа целостного восприятия мира, построения его новой модели на основе осмысления и поиска решений глобальных проблем общечеловеческого характера. В основе регио-

* © И.А. Кардонова, 2006.

нальной парадигмы - понятие регионализации, т.к. наличие глобальных проблем создает более или менее однородное поле опасностей и угроз не только для существования всего человечества, но и для каждой территории в отдельности, несмотря на всю его специфичность.

По-видимому, глобальный и региональный подходы отражают диалектическое единство определенного класса противоречий, стоящих перед человечеством в начале XXI в. Все многообразие возникающих глобальных проблем интегрируется на региональном уровне в соответствии с неповторимыми особенностями региона. В самом общем виде можно предположить, что глобализация - это не только коренная трансформация имевших место ранее процессов интернационализации хозяйственной, культурной и политической жизни людей, их резкое ускорение и глубокое качественное преобразование, но начавшийся переход к новым, нежели государство, системообразующим социально-территориальным «единицам» - либо глобальному, либо локального масштаба.

Таким образом, на данный момент, одной из наиболее важных тенденций развития современного мира выступает регионализация как интеграция локальных сообществ. Регионализация проявляется в локализации, формировании границ между территориально-социальными комплексами, возникновении самостоятельных экономических и политических образований, в сохранении культурных различий этносов и социальных групп, усилении чувства их исключительности. Процесс формирования новых регионов сопровождается перестройкой их отношений с государством, внутри которого они возникли, и одновременно – изменением отношений с соседними территориями как внутри государства, так и за его пределами. Следовательно, регионализация изменяет и геополитическую, и геоэкономическую структуру мира.

Таким образом, автор полагает, что в первом приближении современный глобальный регионализм можно квалифицировать как начало исторически новой, высшей фазы развития мирового капитализма. В этой связи важнейшей частью парадигмы регионального познания становится изучение региона как элемента многоуровневой системы конкурентного взаимодействия в сети регионов, а конкурентоспособность допустимо трактовать как хозяйственную форму самодостаточности региона [2].

В настоящее время в литературе отмечается, что процессы регионализации активизировались сразу на нескольких уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне [3]. На макроуровне регионализация проявляется, с одной стороны, в стремлении локальных цивилизаций оградить себя от экспансии извне. Это ведет к «столкновению цивилизаций», что, по мнению, С. П. Хантингтона, станет основной проблемой нового мироустройства. Он отмечает, что в современном мире главным будет конфликт между различными типами цивилизаций, т.к. межцивилизационные различия фундаментальны по своей природе [4]. Регионализация на этом уровне сопровождается тем, что несколько цивилизаций, вобрав в себя относительно нейтральное социальное пространство, постепенно очерчивают контуры перманентных конфликтогенных зон – линии «тектонических» разломов в местах соприкосновения цивилизационных «плит». Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов. Судя по всему, центральной осью мировой политики в будущем станет конфликт между Западом и остальным миром. Это связано с тем, что Запад пытается навязать свои ценности как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы, это наталкивается на сопротивление. С другой стороны, регионализация на макроуровне проявляется в том, что постиндустриальные страны как инициаторы глобализма сами становятся на путь регионализации, все более явно образуя замкнутые и самодостаточные системы. Об этом, в частности, свидетельствует замыкание торговых и инвестиционных потоков в пределах постиндустриальной системы, ужесточение иммиграционной политики на Западе и др. Поэтому западные страны, обеспечив себе абсолютное превосходство над аграрными государствами, как никогда заинтересованы в сохранении и поддержании собственной стабильности и независимости.

На мезоуровне регионализация, носящая надгосударственный характер, обнаруживается в стремлении к интеграции отдельных территорий, входящих в состав различных государств. Например, образование Европейского Союза. Другой пример – Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в который входит почти 40 стран. Здесь складывается новый центр мировой экономики и политики.

На микроуровне процессы регионализации развернулись внутри национальных государств. Здесь регионализация связана с усилением своеобразия экономического или политического развития тех или иных территориальных сообществ внутри страны, их стремлением к культурной независимости, а иногда и к сепаратизму. В этом плане регионализация, сопровождающаяся экономической и этнокультурной дифференциацией, часто приводит к политическому дроблению, конфликтам и нестабильности внутри ранее целостных государственных образований.

Региональный фактор стал особо значимым для развития России в начале третьего тысячелетия. В последней четверти XX в. началось активное самоопределение российских регионов, которое осуществлялось в большей степени спонтанно, в контексте борьбы региональных и отраслевых элит. В этом процессе рождалась новая концепция регионализма, со всеми ее позитивными и негативными проявлениями, представляющими определенную угрозу целостности российского политического и социокультурного пространства, которое складывалось веками.

По нашему мнению, регионализация в России – это закономерное следствие ее природно-климатического, социально-экономического, этнокультурного и политико-административного многообразия. Этому также способствовало то обстоятельство, что характер и уровень развития, качество жизни, ментальность населения, глубина и сила кризисных явлений, направление и темпы экономической и политической трансформации весьма различны в российских регионах. В этих условиях неизмеримо возрастает роль региональной политики, на основе которой и происходит становление новой российской государственности. Опыт многих стран показывает, что региональные особенности развития в эпоху кардинальных трансформаций могут становиться мощным мобилизирующим фактором территориальных преобразований. Умелое использование разнообразия региональных условий способно придать гибкость мобилизационной стратегии государства. Многие ученые полагают, что усиление роли региональных сообществ делает адаптационные механизмы приспособления к меняющимся условиям жизни более эффективными.

Кроме того, регионализация в России – следствие появления новых свойств в ее общественной системе в целом, которая меняет свою социально-политическую и геополитическую организацию, стремясь выйти из состояния кризиса. Регионализация также стала реакцией на кризис прежней командно-административной системы управления, которая строилась на жестком централизме и унификации управленческих целей и средств применительно к регионам.

Содержательное определение предметной области регионологии, в первую очередь, зависит от методологической интерпретации самого понятия «регион». Все дело в том, что и в отечественной и в зарубежной научной литературе отсутствует четкость в определении названного понятия. Это, несомненно, является одной из причин многообразия направлений и методологических концепций в современных региональных исследованиях. Как показывает анализ литературы [5], выделяется множество подходов, которые рассматривают названный феномен либо с социально-экономических, либо административно-территориальных, политических, культурных и иных позиций.

По-нашему мнению, приведенные подходы методологически ограничены. Мы полагаем, что понятие «регион» следует понимать как общенаучную категорию, обозначающую конкретно-историческую территориальную социоприродную целостность, обладающую свойством ресурсной (природные и социальные ресурсы), технологической и этнокультурной самодостаточности для расширенного социального воспроизводства, эта целостность является минимальной «единицей» развертывания ноосферогенеза, интегрирующая все качества будущей Ноосферы [6]. Предлагаемое определение, по-нашему мнению, методологически открыто в силу того обстоятельства, что покрывает собой все ранее приведенные подходы, кроме того, оно позволяет с единых логико-теоретических позиций включить и иные актуальные признаки обсуждаемого феномена, которые появляются в литературе в связи с другими познавательными задачами.

Вместе с тем, если задаваться вопросом: какой должна быть конструкция общей теории региона – регионология, то, по-видимому, можно предполагать, что в ее основе должна быть положена концепция регионообразующих факторов [7].

Ясно, что регионообразующие факторы взаимодействуют между собой в рамках региональной системы воспроизводства социальной жизни людей и обуславливают друг друга. Это дает возможность в познании анализировать экономические, политические и другие явления в региональных территориях с учетом противоречивости и сложности региональных процессов, взаимосвязи компонентов региональной и общенациональной жизни, постоянного качественного изменения всех ее сторон.

К наиболее часто употребляемым регионообразующим факторам относят географические, экологические, экономические, политические, демографические, энергетические и т.д. [8]. Важно отметить, что энергетический регионообразующий фактор имеет первостепенное значение для развития России, поэтому на саммите «большой восьмерки» 2006 г. ставились вопросы об «обеспечении энергетической безопасности путем дополнительного наполнения международных рынков энергосырьем» [9]. Поэтому можно предположить, что понятие «регионообразующий фактор» – категория социальной теории, которая обозначает совокупность генеральных социальных качеств субъектов региональных сообществ, которые влияют в совокупности на уровень конкурентоспособности территории и связаны с принципом «разрешения и запретов», предоставляемых территорией самодостаточному оседлому социуму. В связи с этим необходимо установить диалектическую связь между этими факторами, определяющими структуру региона, что, в свою очередь, позволит выявить степень безопасности и динамику устойчивости регионального развития.

По-видимому, познание законов диалектической взаимосвязи регионообразующих факторов, которые в теории воспроизводят качества устойчивой безопасности и конкурентоспособности территории, составляет предмет зарождающейся регионологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абрамов Ю.Ф. Основы теории устойчивого-безопасного развития России и региона: курс лекций / Ю.Ф. Абрамов, О.В. Бондаренко, В.К. Душутин. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2006.
2. См. подробно: Абрамов Ю.Ф. Глобальная регионализация: содержание и особенности познания (экономико-политический аспект) / Ю.Ф. Абрамов, И.А. Кардонова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. - С. 54.

3. Мясникова Л. «Новая экономика» в пространстве постмодерна / Л. Мясникова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2001. – № 12; Шишков Ю.В. Глобализация и проблема экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами / Ю.В. Шишков // *Внешнеэкономический бюллетень*. – 2002. – № 8 (август); Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы / Л. Клепацкий // *Международная жизнь*. – 2000. – № 1; Салицкий А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран / А. Салицкий // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 2; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин. – М.: Скиф, 2003; Неолиберальная глобализация и догоняющее развитие. – М., 2003; Парадоксы глобализации – вызовы и поиски ответа: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 7. – М., 2001 и др.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон // *Новая постиндустриальная волна на Западе: антология* / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 528-556.
5. Аитов Н.А. Социальное развитие регионов / Н.А. Аитов. – М.: Мысль, 1985; Гладкий Ю.Н. Регионоведение: учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М.: Гардарики, 1999; Гранберг А. Теоретические проблемы региональной экономики / А. Гранберг. – *Регион: экономика и социология*. – 1994. – № 1; Григорьев С. Экономические критерии определения статуса региона / С. Григорьев. – *Вестник статистики*, – 1992. – Л 6-7; Зиман Л.К. Экономические районы США / Л.К. Зиман. – М.: Мысль, 1959; Регионоведение: учеб. пособие / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д: НОРМА, 2004; Савельева И. Природно-ресурсный потенциал Иркутской области: интегральные оценки / И. Савельева, Л. Корытный, Л. Безруков, Л. Башалханова, Л. Калеп, Г. Малых. – *Регион: экономика и социология*. – 1998. – № 2; Некрасов Н.Н. Региональная экономика / Н.Н. Некрасов. – М.: Мысль, 1978 и др.
6. Абрамов Ю.Ф. Синерго-гомеостатический подход в методологии определения «устойчивости» региона / Ю.Ф. Абрамов, О.В. Бондаренко // *Регионоведение*. – 2002. – № 2. – С. 4.
7. См., подробно: Абрамов Ю.Ф. Регионоведение России / Ю.Ф. Абрамов, И.И. Арсентьева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2006; Абрамов Ю.Ф. Глобальная регионализация: содержание и особенности познания (экономико-политический аспект) / Ю.Ф. Абрамов, И.А. Кардонова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005.
8. См. например: Попов П.Л. Элементы теории регионов / П.Л. Попов. – Новосибирск: Наука, 2005.
9. // *Российская газета*. – 2006. – 18 июля.